

неопределённости психологи и психологические технологии будут востребованы во всех сферах, где идут работы с ценностно-смысловыми ориентациями людей.

Технологический прогресс задел сферу психолого-педагогического образования. Влияние можно оценить, как с положительной, так и с отрицательной точки зрения. Плюсы можно разглядеть только в нескольких аспектах: упрощение и увеличение сбора информации; развитие коммуникационных технологий; эффективное манипулирование массовым сознанием и поведением. Иными словами, в мире интернета вся жизнь человека станет цифровой, доступной для наблюдений и диагностики. Уже сегодня при помощи анализа SMS, интернет-запросов и постов в сетях, обработке «цифровых следов», которые человек оставляет в реальном мире, можно оценить некоторые психологические особенности [4]. Минусы в психологической отрасли находятся на слуху: увеличение псевдопсихологов, которые осуществляют деятельность на сайтах – дистанционно; упадок качества предлагаемых услуг из-за некачественно образования; уменьшение реального взаимодействия.

В сложившихся обстоятельствах психологи призваны поддерживать вариативность, критичность мышления, социально-эмоциональное развитие, а также фасилитировать адаптацию к изменениям. Большинство экспертов указывают на разрозненность. К сожалению, под влиянием больших данных психологическому сообществу придётся ориентироваться не на интерпретацию уже собранных данных, а на прогнозирование психологических процессов в режиме реального времени. Не нужно забывать, что поколение Z не последнее, за ним идёт «Альфа» менее изученные, но требующее ещё большего внимания к себе.

Выше сказанное можно обобщить в небольшие выводы, которые говорят о будущем психологии и педагогики под влиянием научно-технического прогресса. Во-первых, новое поколение необходимо изучать и находить с ними общий язык, чтобы предотвратить упадок знаний на территории государства. Во-вторых, необходимо замедлить или перенаправить влияние «НТП» на сферу образования, так как это влечёт за собой не желание обучаться и развиваться. В-третьих, во избежание оказания непрофессиональных услуг в психолого-педагогическом сообществе следует ответственно относиться к выбору специалиста, к которому обращаешься – это повлечёт за собой уход псевдопсихологов с платформ. В-четвёртых, во избежание «заката» университетов следует усовершенствовать систему предоставляемых услуг, а также сделать её более привлекательной и интересной.

Список литературы

1. *Дистанционное обучение в современном мире: сб. обзоров / отв. ред. С. Л. Зарецкая. М., 2002.* Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18260862>
2. *Налетова И.В. Исследования высшего образования: концепт метафундаментализма. Тамбов, 2005.* Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafundamentalizm-issledovaniy-sovremennogo-vysshego-obrazovaniya>
3. *Научно-технический прогресс и его роль в развитии мирового хозяйства.* Режим доступа: <http://profil.adu.by/mod/book/tool/print/index.php?id=1842>
4. *Специфика и возможности развития психологической службы в цифровой среде.* Режим доступа: <https://poisk-ru.ru/s10219t18.html>

УДК 37.06

С.И. Казакбаева, Х.Уринбоева

S.A. Kazakbaeva, H.Urinboyeva

Наманганский инженерно-технологический институт

Наманган, Узбекистан

Namangan Engineering and Technology Institute

Namangan, Uzbekistan

skazakbayeva1@gmail.com

КОМПОНЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ COMPONENTS FOR DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. В статье описываются понятия коммуникативной компетенции по русскому языку у студентов в узбекской аудитории. Также дается сопоставительный анализ компонентов в русском и

узбекском языках. Даются рекомендации для учителей русского языка по формированию коммуникативной компетенции.

Abstract. The article describes the concepts of communicative competence in the Russian language among students in the Uzbek audience. A comparative analysis of the components in the Russian and Uzbek languages is also given. Recommendations are given for teachers of the Russian language on the formation of communicative competence.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативная компетенция, компоненты коммуникативной компетенции, атрибуты общения, вербальное общение, невербальные средства общения.

Keywords: communication, communicative competence, components of communicative competence, attributes of communication, verbal communication, non-verbal means of communication.

В современных условиях при обучении иностранного языка (в нашем случае русского) коммуникативная компетенция выступает в качестве общей перспективной цели обучения, а в качестве конкретной цели обучения неродному языку выступает обучение общению в определенных регламентирующих и расширяющихся по программе ситуациях на различные темы. Необходимо отметить, что учебные ситуации не охватывают всего разнообразия языковых форм, используемых в живой речи, лексико-грамматические средства, предусматриваемые для усвоения учащимися, принадлежат, как правило, к кодифицированному языку. Часто хорошо говорящий в аудитории на неродном языке и легко справляющийся с аудиторными заданиями, не может адекватно общаться, вступать в коммуникацию во внеаудиторных условиях.

Это объясняется тем, что учебный процесс, ограниченный временными рамками, не может охватить всего разнообразия форм выражения чувств и мыслей, а также тем, что существуют две разновидности литературного языка-кодифицированный язык, который используется в определенных социальных условиях (наука, техника, официальные отношения и т.е.) и живая разговорная речь. Они отличаются друг от друга с экстралингвистической точки зрения (условия их употребления) и с точки зрения собственно языковой. Этими разновидностями пользуются носители литературного языка в зависимости от ряда условий (Земская, 1987).

Для общения человеку необходимо знать знаки и символы, при помощи которых происходит коммуникация в данном обществе. Б.Х. Бгажноков в качестве самой низкой коммуникативной единицы выделяет стандарты и атрибуты коммуникации. "Стандарты коммуникации - минимальные самодостаточные клеточки общения, способные актуализировать то или иное межличностное или межродовое общение" (Бгажноков, 1991).

Вопросы "как дела?", "как живешь?" при встрече знакомых, жесты, которыми обмениваются покупатель и продавец, врач и пациент, учитель и ученик и т.п. - все это стандарты общения, незнание которых может нарушить коммуникацию. Для формирования коммуникативной компетенции в полном объеме у студентов необходимо сформировать фоновые знания о стандартах общения. Американцы в знак прощания могут сказать "Добрый день!", или "Добрый вечер!". Итальянцы приветствуют друг друга возгласом "Добрый вечер!" с 14-15 часов, что странно для русских. Во многих тюркских языках вообще не используется приветствие с указанием времени суток.

Невербальные средства общения также коммуникативно и национально обусловлены. Например, жест, характерный для итальянцев: ладонь обращена к себе, и кисть раскачивается вперед и назад. Значение жеста: знак прощания при расставании, тогда как в русском языке почти аналогичный жест означает "идите сюда!". Невербальные средства общения являются важным компонентом в стереотипном поведении, которые в значительной степени характеризуются в национальной специфике. Печать национально-культурной специфики лежит, также и на всем многообразии диалогов. Но она не всегда ярко выражена, требует специального анализа звеньев, из которых состоит диалог, (например, структурирование пространства и времени в ходе диалога, возможности и особенности телесного контакта, контакта глаз, смех, улыбка). Японцы при общении не смотрят в глаза собеседнику - это выражение вежливости, тогда как для европейцев это признак неискренности (Бгажноков, 1991, 52).

У узбеков приглашение войти в дом, на чай, на плов, часто равносильно простому выражению своего вежливого отношения к собеседнику. Такое поведение свойственно многим тюркоязычным народам. Для народов Средней Азии характерна конвенциональная улыбка, улыбка вежливости, для русских улыбка несет определенную эмоциональную нагрузку.

Национально-культурные особенности имеет и композиционная схема диалога. Специфичны объём, соотношение подготовительных, основных и заключительных фраз диалога, способы перехода от одной фразы к другой. Для народов Средней Азии характерно долгое общение на уровне фактической коммуникации, беседа на отвлечённые темы, а о деле как бы, между прочим, в конце разговора. Национальная специфика наблюдается и в степени социальной заданности (связанности) акции и реакции в диалогах. Например, на определенное приветствие дается определенный ответ. В узбекском языке на приветствие "Салом алейкум" ответное приветствие звучит "Ваалейкум ассалом". Отклонение от правила фиксируется как нарушение традиций, традиционного этикета, что влечет за собой неадекватность коммуникации, отрицательную реакцию собеседника. При формировании коммуникативной компетенции у студентов узбекской национальности нам представляется целесообразным уделять особое внимание диалогу, как коммуникативной единице, с включением коммуникативных единиц низшего уровня. При отработке диалога в учебном процессе необходимо провести подготовительную работу на уровне стандартов, атрибутов общения, что зачастую упускается из виду в учебном процессе.

Коммуникативной единицей самого высокого уровня является текст, который может выступать и в роли "метаязыка коммуникативной деятельности", т.е. в роли такой составной ее части, с помощью которой общение описывается" (Верещагин, Костомаров, 1983). В культуре общения этносов много текстов этого типа: мифы, сказки, предания, пословицы, романы, учебники и т.д. Все это позволяет считать текст иерархически более сложной единицей общения, через которую реализуются описанные выше коммуникативные единицы. Текст в рассмотрении через призму культуры изучаемого языка является важнейшим компонентом коммуникативной компетенции, поскольку отражает в себе значимые блоки культуры: это не только подача национально-культурных реалий, а создаваемый ими в комплексе определенный культурный образ, "текст культуры".

Итак, при формировании коммуникативной компетенции необходимо учитывать все варианты способов выражения чувств и мыслей: и официально-книжные, и разговорные-лаконичные, и реально бытующие в живой устной речи, которые отличаются от учебной формы общения своим темпом, ритмикой, спецификой произношения, вариантностью, пропуском связывающих элементов и другими особенностями.

Список литературы

1. Высшее образование. Сборник нормативно-правовых и методических документов. Ташкент: «Истиклол». 2000. 264 с.
2. *Земская Е.А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1987. 204 с.
3. *Бгажнаков Б.Х.* Культура общения и семеозис // Этнознаконе функции культуры. М.: Наука, 1991. С.43-47.
4. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. М.: Рус.яз. 1983. 262 с.
5. *Казакбаева С.И.* Формирование национально-культурного уровня коммуникативной компетенции учащихся по русскому языку на материале речевого этикета. Наманган: Usmon Nosir Media. 2021. 162 с.
6. *Kazakbayeva S.I.* National and cultural level of communicative competence.Режим доступа: [https://www. Morebooks.shop/ru](https://www.Morebooks.shop/ru)
7. *Казакбаева С.И.* Проблемы применения инновационных технологий в процессе образования и их решения. Россия // Экономика и социум. 2019. № 12. С. 69-72.
8. *Казакбаева С.И.* Роль речевых упражнений в формировании коммуникативной компетентности. Наманган. Научный вестник. 2021. № 12. С. 86-92.